

Зеркало *Жизнь и смерть*
1998 - янв. (№3) - 42

Три королевы

У ее героинь почти всегда вид королев и никогда — счастливых женщин. Несгибаемая спина, золото вьющихся волос, богато интонированный голос. И спрятанная внутри неуверенность, ожидание чего-то страшного. Светлана Головина — актриса трагического накала.

При распределении ей часто достаются роли королев, и если в Театральном центре имени Ермоловой собираются ставить пьесу, где есть несчастная королева, больше всего шансов у Головиной. В поставленном В. Андреевым спектакле «Мария Стюарт» Шиллера Светлана Головина играет Елизавету Английскую: могущество и хрупкость, ощущение всевластия правительницы и какой-то женской незащищенности. Проигравшая поли-

тически как королева, Мария Стюарт (Наталья Потапова), даже в предсмертные минуты остается выигравшей как женщина. Елизавета отправляет ее на казнь, испытывая всю гамму королевских и человеческих чувств — от ненависти и зависти до торжества и смуты. Романтическая Мария Стюарт до сих пор вызывает сочувствие потомков. Елизавета Английская никакого сочувствия не вызывает, в ней больше гранита или мрамора, чем человеческого сердца. Точнее, выбирая между тем и другим, она заставила себя предпочесть камень.

Начиная работать над новой ролью, Головина очень внимательна к деталям. Костюм значит для нее много. Не дожидаясь, пока его сошьют, придумывает и мастерит сама. Ее подход к Софье Палеолог начался с короны. Корона — не просто предмет, а внутреннее ощущение царственности. У королевы можно отнять все — но вы почувствуете ее корону.

В роли Византийской принцессы, Великой Княгини Московской Софьи Палеолог Головина коварна и страшна. Да, такие женщины способны повернуть историю, наставить дику восточную страну на путь цивилизации. Спектакль «Сон на конце света» Елены Греминой поставлен в Центре имени Ермоловой в двух вариантах. Две совершенно различные трактовки, два состава исполнителей, даже два жанра. В одном Софья — юная, бесконечно влюбленная в своего мужа Великого Князя Ивана III, абсолютно покорная его власти. Такую трактовку предложил режиссер Гарольд Стрелков, назначив на роль Софьи вчерашнюю студентку Ингу Оболдину. В другой версии Софья Светланы Головиной — существо сильное, полностью подчинившее своего робкого мужа. Чуть не половину первого действия эта Софья лежит брошенная на пол, с головой завернутая в ковер. Но как только она встает, еще даже запеленутая и связанная, с кляпом во рту — она требует свою корону. Эта Софья не допустит, чтобы ее супруг подчинялся татарам, целовал им сапог и платил дань — она пригласит в Москву зодчих, европейских мастеров и во всем будет действовать по своему плану — но на славу земли Московской. И для продления династии Палеологов. А счастлива вряд ли будет.

Третья «королева» — фру Ингер из Эстрота — настоя-

щей королевой не стала, хотя дорого заплатила за эту попытку. Генрик Ибсен именно так и назвал свою драму — «Фру Ингер из Эстрота», однако в Театральном центре имени Ермоловой спектакль Ольги Гарибовой идет под названием «Ночь в Эстроте». Время действия примерно то же, что в «Марии Стюарт» и во «Сне на конце света»: XVI век. Идет острейшая политическая борьба, скрещиваются интересы Дании, Швеции и Норвегии. Фру Ингер, вдова норвежского канцлера, пользуется колоссальным политическим влиянием. Ингер-Головина лишена всякой сентиментальности, натянута, как пружина. Она говорит жестко и в каждом ее резком жесте чувствуется, как алчет она власти. Так алчет, что поступает своими детьми. Она оказывается виновной в смерти и дочери, и сына.

Но королевами диапазон Головиной не исчерпывается. В поставленном на нее А. Товстоноговым спектакле «Влияние гамма-лучей на бледно-зеленые ноготки» (он шил много лет и только недавно снят с репертуара) она играет Беатрис, опустившуюся и отчаявшуюся женщину. Вот уж кто несчастен! Несчастен настолько, что готов отравить жизнь окружающим, даже своим детям. Это не трагедия, а психологическая драма, камерная, наблюдающая человека словно под микроскопом.

И в «Калигуле» А. Камю Светлана Головина играет не особу голубой крови, но женщину, приближенную к императору: его подругу Цезонию. Она ходит с высоко поднятой головой и невозмутимо взирает откуда-то сверху на творимые Калигулой бесчинства. Оскорбить такую невозможно — так она горда и внутренне устойчива.

В своей настоящей жизни (хотя трудно сказать, что у актрисы больше настоящее — сцена или реальность?) Светлана ранима. Нуждается в теплом слове. И сама готова его сказать, подарить на празднику какую-нибудь безделушку, согреть окружающих: партнеров, костюмеров — любого. Ее можно расстроить, но нелегко вышибить из седла. Она всегда встанет, в любой ситуации останется королевой.

Светлана НОВИКОВА

● Светлана Головина в роли фру Ингер
Фото Н.ЗВЯГИНЦЕВА